

люди науки

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОИСКА

В ОДНОЙ из своих последних книг И. К. Кузьмичев напоминает читателю о теории восприятия художественного творчества, разработанной В. Г. Белинским. Согласно учению великого критика, в процессе восприятия переживаются два этапа, две стадии — непосредственное, эмоциональное постижение произведения («сначала почувствовать») и анализ («потом понять мысль»). Казалось бы, чего проще? Ведь речь идет об искусстве, контакты с которым вроде бы немислимы без интенсивной «работы» эмоциональной сферы. А между тем в нашей школьной и вузовской практике и даже в специальных литературоведческих и критических исследованиях до сих пор нередки случаи, когда заповедь В. Г. Белинского предается забвению. Результаты, как говорится, печально известны: «живая жизнь» художественного произведения выхолащивается, умирает, а ее место «занимают» предвзятые, догматические концепции, подчас уже в начале жизненного пути рождающие в юном человеке протест, а в худшем случае и равнодушие к искусству слова.

В творчестве доктора филологических наук, профессора ГГУ Ивана Кирилловича Кузьмичева, 60-летие со дня рождения которого отмечается сегодня, проблема «живого», исторически конкретного прочтения советской классики, и в первую очередь произведений А. М. Горького, является одной из центральных, а в некоторых трудах и просто главной. Трудно, например, переоценить в этом смысле значение книги И. К. Кузьмичева «На дне» М. Горького. Судьба пьесы в жизни, на сцене и в критике». Пафос этой книги, написанной глубоко серьезно и вместе с тем живо, раскованно, носит, если можно так сказать, двойной характер. Последовательно и убедительно опровергая хрестоматийность, догматизм, предвзятость прочтения «На дне», ученый предлагает «попристальнее взглянуть в сам текст пьесы», делая принцип доверия к современному читателю, к его нравственной реакции на пьесу А. М.

Горького основополагающим, житейски необходимым. «Пришла пора, — пишет И. К. Кузьмичев, — подойти к этому произведению более объективно, чем в силу ряда причин это делалось до сих пор. Может случиться, что при таком подходе «На дне» окажется не только обвинением прошлому, но и уроком настоящему».

И. К. Кузьмичев увидел в обителях костылевской ночежки духовно беспокойных, ищущих смысла жизни людей и тем связал оптимистический пафос горьковской пьесы («Восстающего подержи!») духовными исканиями современности.

Книга И. К. Кузьмичева о пьесе А. М. Горького «На дне» максимально приблизил великого писателя к нашему дню, еще раз доказала непреходящее значение для современности и для будущего творчества основоположника социалистического реализма, значение нехрестоматийное, не «выученное», а насущно необходимое сегодня, здесь, сейчас. Глубоко убеждена: если многочисленная армия учителей-словесников внимательно прочитает книгу И. К. Кузьмичева, то нынешнее поколение советских школьников не только сохранит бережную любовь к творчеству Горького на всю жизнь, но и сумеет передать ее своим детям. Наверное, большей награды за свой труд и не нужно ни одному ученому.

Следует подчеркнуть, что значительная часть трудов ученого обращена непосредственно к школе, к учителям. Так, в 1980 году издательство «Просвещение» выпустило книгу И. К. Кузьмичева «Литература и нравственное воспитание личности», которая ценна не своими, скажем, целенаправленными «советами» и «методическими указаниями» (их фактически в книге и нет), а все тем же непосредственным исследованием художественного текста, литературного процесса, нравственной ориентации юной личности в чтении и понимании искусства слова, что и придает книге качество как бы наглядного, «практического урока». При этом «урок» понимается И. К. Кузьмичевым комплексно: от непосредственной эмоцио-

нальной реакции на литературное произведение к его интеллектуальному постижению, а затем — к духовно-нравственному смыслу, к тем самым воспитательным «выводам», которые существуют не сами по себе, в качестве прописной морали или азбучной истины, а заключены в художественном образе, в судьбе героев, в комедии, драме или трагедии их бытия.

Все работы И. К. Кузьмичева, в том числе, казалось бы, и сугубо теоретические, имеют огромное значение для совершенствования многообразной сферы просвещения в нашей стране. Это обстоятельство, бесспорно, позволяет говорить о подлинной демократичности мысли и стиля ученого, счастливо соединяющего в своем лице литературоведа и критика, занимающегося насущными проблемами теории и практики социалистического реализма. На какие бы «верхние этажи» литературной теории ни заглядывал в своих исследованиях И. К. Кузьмичев, он всегда помнит, что нет искусства для искусства, как нет науки для науки, и потому, никогда не изменяя сугубо научному подходу, ученый пытается (и удачно!) доказать практическую необходимость своих теоретических изысканий. Особенно большой вклад внес И. К. Кузьмичев в разработку проблем развития социалистического реализма (например, в книге «М. Горький и художественный прогресс», 1975 г.), а также в современную теорию литературных жанров (книги «Жанры литературы военных лет. 1941—1945 гг.», 1965; «Герой и народ», 1973; «Литературные перекрестки», 1983).

Верно полагая, что «жанр является основным хранителем глубинного содержания произведения», И. К. Кузьмичев вступает в полемику с защитниками нигилистического отношения к литературным жанрам, убеждая читателя в том, «что у современной литературы путь к прогрессу лежит через жанр». И действительно, жанровая аморфность, неопределенность, как показывает исследователь в книге «Герой и народ», посвященной судьбам современной

эпопеи, романа и повести о войне, зачастую приводит к композиционной рыхлости, ослабленности сюжета и даже к известной «дегероизации», что все вместе отнюдь не способствует созданию эстетически совершенных произведений.

Прошедшие десять лет (а для состояния литературной критики срок не такой уж малый) ничуть не состарили и книгу И. К. Кузьмичева «Герой и народ» (1973 г.). Более того, как показало время, некоторые произведения, бывшие в начале 70-х причиной довольно бурных споров, значительно поблекли в своем влиянии на читателя, а точка зрения на них И. К. Кузьмичева, воспринимавшаяся тогда как острополиемическая, приобрела сегодня черты трезвой и объективной оценки. Книга «Герой и народ» до сих пор остается одним из немногих фундаментальных исследований о жанрах советской военной прозы.

В свете тогдашней полемики о судьбах «романа события» и «романа судьбы» (романа «характеров») чрезвычайно актуально звучит мысль И. К. Кузьмичева о принципиальном неприятии своего рода «ревизии», принятой частью наших литературоведов по отношению к «положительному герою». Дискуссия 1982 года в «Литературной газете» показала, что попытки дискредитировать «положительного героя» наблюдаются и сегодня.

Отстаивая положительного героя, героя-созидателя, «настоящего человека», обладающего пытливым разумом и беспокойным сердцем, человека высокой ответственности и развитого самосознания, И. К. Кузьмичев решительно выступает против серости и ординарности в литературе, против современного обывателя, рядящегося в тогу героя. Не свойственны И. К. Кузьмичеву и компромиссы в разговоре о нравственной позиции современного писателя, что блестяще доказала острая статья критика «О литературе обязательной», опубликованная в прошлом году журналом «Волга».

В 1965 году, когда мы заканчивали Горьковский университет, Иван Кириллович

Кузьмичев, тогда молодой и любимый нами преподаватель, защитил докторскую диссертацию. Не секрет, что для немалого числа вузовских работников докторская — тот порог, за которым в недалеком будущем несколько «обязательных» статей и редко — одна-две книги. Любимый уже новыми поколениями студентов, профессор решительно опроверг этот грустный стереотип. Появляются одна за другой фундаментальные книги, острые, блестящие статьи, и всякий раз новые, на свежем материале. Разносторонность и глубина интересов И. К. Кузьмичева поистине удивительны. В 1972 году выходит из печати монография о творчестве «старейшины» нижегородской литературы Николая Кочина. И далее — новые и новые книги. Я уже не говорю об огромной работе, которую возложил на свои плечи И. К. Кузьмичев как заведующий кафедрой советской литературы Горьковского университета, как ведущий профессор той же кафедры. А это значит лекции, студенты, аспиранты — ученики... Продолжение.

Ученый, критик, педагог, общественный деятель — все эти ипостаси неразрывно слиты в облике И. К. Кузьмичева. И все они существуют благодаря своему единству, иначе говоря, благодаря ежедневному, непрерывному труду, который вкладывает И. К. Кузьмичев в созидание нравственно-духовного бытия нашего общества на протяжении нескольких десятилетий. И последнее (вернее, отнюдь не последнее): И. К. Кузьмичев много писал и пишет о творчестве А. М. Горького. Наверное, у него, у своего любимого «героя», человека, по выражению П. А. Павленко, «ломановской породы», учился он гражданской и моральной ответственности за свой научный и человеческий поиск, учился непростой радости осмысленного и благородного труда. Недаром, видимо, книга «Литература и нравственное воспитание личности» заканчивается словами: «Мы вслед за Горьким говорим: человеку нет конца пути!».

Г. ЕГОРЕНКОВА.